

БРЕСТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ
БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ
А. С. ПУШКИНА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ
ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В КУРСЕ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛАВЯНСКИХ АВТОРОВ
В БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЕ

(Методические рекомендации в помощь учителю)

Брест-1994

Методические рекомендации рекомендованы к печати кафедрой литературы народов мира Брестского БГПИ им. А.С.Пушкина (протокол № 2 от 15.10.1993 г.) и редакционно-издательским советом Брестского ОИУУ.

Автор: Жигалова М.П. - старший преподаватель кафедры литературы народов мира Брестского БГПИ им. А.С.Пушкина.

Рецензент: Дубровская Н.А. - зав. кабинетом русского языка и литературы Брестского ОИУУ.

Редактор: Бобровский С.З. - зав. кабинетом передового педагогического опыта Брестского ОИУУ.

Ответственный за выпуск: Ковалевич Н.И. - зам. директора по научной работе Брестского ОИУУ

1. К ШКОЛЕ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ

Литературоведческие и педагогические предпосылки использования материалов литературного краеведения при изучении славянских авторов в курсе русской литературы в белорусской школе

На нынешнем этапе развития методической науки и практики ни у кого не вызывает сомнения необходимость тесной взаимосвязи в изучении русской и родной литературы в национальной школе на основе материалов литературного краеведения. Эта необходимость обусловлена прежде всего объективно существующими связями национальных литератур / не только типологическими, но и контактными/. Литературоведческая сторона проблемы использования материалов литературного краеведения при изучении славянских авторов в курсе русской литературы в белорусской школе неразрывно связана с решением целого ряда педагогических задач: воспитательной, обучающей, развивающей. Изучение русской литературы на основе литературного краеведения создает благоприятные условия для более глубокого осмысления учащимися художественного творчества писателя, способствует воплощению нравственно-эстетического идеала, формированию национального самосознания, основанного не на национальной замкнутости и ограниченности, а на умении видеть перспективы развития родной литературы в органической связи с мировым литературным процессом. Это важно особенно сейчас, когда рвутся связи и между народами, и между их культурами.

Академик Д.С.Лихачев утверждает: "Мы живем общей культурой. ... Прошлое живет в настоящем, и мы от него не отделяемся. Кто такой, в самом деле, писатель Гоголь - украинский или русский писатель? Он принадлежит и России, и Украине. Музыкант Бортнянский - украинский музыкант и композитор или русский? Художник - Левицкий - без него немислима история русской живописи"... ?

Если мы проведем тысячеклометровую стену между нашими народами, мы станем территорией третьестепенных государств и в политическом, и в военном, а самое главное - в культурном отношении".

Обратимся к истории.

Взаимовлияние славянских литератур /русской, белорусской, украинской, польской/ имеет вековые корни. Это обусловлено нашим единым корнем происхождения - славяне. Конечно, биография и творчество многих писателей имеют самое непосредственное отношение сразу ко многим культурам в силу ряда объективных и субъективных причин. Особенно осязаемым этот процесс становится с середины ХУП века /русско-украинского взаимовлияния/, когда знаменитая Переяславская Рада /1654/ определила дальнейший путь развития украинской нации. "Один за одним приезжают в Москву бывшие воспитанники "Киево-Могилевской коллегии" - Феофан Прокопович, Симеон Полоцкий, Дмитрий Туптало /Дмитрий Ростовский/, Стефан Яворский и многие другие. Они выступают как ораторы, принимают участие в организации школ, способствуют развитию новых литературных форм, неизвестных до того в литературе" /О.Білецький ЗІбр праць У.5 т.-К..., 1966.-т.И.С. 504-505.

В создании новой русской литературы участвуют в ХУШ веке писатели, украинцы по происхождению: Богданович, Капнист. Идею единства славян, страстно прозвучавшую в "Слове о полку Игореве", находим и в белорусских летописях, и в творчестве ряда писателей ХУІ-ХУП веков - В.Тяпинского, М.Смолитцко, Л.Карповича, А.Филипповича. Яркой фигурой, воплотившей художественно-литературные связи белорусского и русского народов, был Симеон Полоцкий, а русско-украинских Дельвиг ещё до Гоголя писал повести и рассказы на материале украинских народных сказок и сказаний" /О.Білецький, ЗІбр. Праць У 5 т. - К..., 1966 - т. 4 с.505/, а белорусско-русско-польских А.Мицкевич, нарисовавший яркие картины жизни белоруса, призывавший в "Воззвании к русским" к миру и дружбе народов.

"Постоянная вражда и война всегда нужны были только деспотам-нашим для удержания своего господства. Народы ничем не заинтересованы в том, чтобы уничтожать друг друга. День падения деспотов будет первым днем мира и дружбы народов". А огромное внимание к украинской литературе и ее представителям И.С.Тургенев! Он постоянно интересовался украинской литературой, дружил с видными деятелями украинской культуры, помогал им в литературных и общественных делах, уважительно и доброжелательно относился к великому сыну украинского народа Т.Г.Шевченку. Это он участвовал в освобождении из крепостной зависи-

мости братьев и сестер великого Кобзаря. А в 1976 г. в Праге вышло издание "Кобзар Т.Г.Шевченко. 3 додатками споминок писателів Тургенєва і Полонського", в котором рассказывается о знакомстве русского писателя с Шевченко после возвращения поэта из ссылки. Надо отметить, что и "Народные рассказы" Марко Вовчок Тургенев приветствовал первым. А выпуск ее произведений в русском издании в переводе И.С.Тургенева и с его предисловием /1859 г./ стал знаменитым явлением в русской и украинской литературе. Нельзя не вспомнить и тот факт, что русский писатель-просветитель Иван Федоров, несколько лет живший в Белоруссии, издавал здесь свои книги. А как обогащали поэтов А.Мицкевича и А.С.Пушкина, фольклориста Я.Чечота их дружба и встречи! Такие примеры говорят о том, что каждый народ создает художественные ценности, интересные и другим народам, обогащает их культуру и активно влияет на неё. Так му взаимобогащению способствовали территориальная и языковая близость народов, общность их исторических судеб, сходство социально-политических условий, в которых они развивались.

Однако литературное влияние нельзя рассматривать упрощенно, сводя все лишь к учебе одних писателей и других. Это не механический процесс заимствования /стилевых приемов, тем, сюжетов.../, а глубинный процесс освоения идейно-эстетических достижений других литератур. Поэтому "чем крупнее писатель, тем больше национального и инонационального опыта он поглощает и тем значительнее его собственное новаторство"/яркие примеры - становление таланта А.С.Пушкина, Т.Г.Шевченко, Я.Купалы, А.Мицкевича/. Очевидна и другая закономерность: чем выше уровень развития литературы, тем шире ее связи с другими литературами, но тем труднее обнаружить "следы" их влияния на неё"/А.Ф.Барковская "Великое братство". Минск. "Народная асвета" 1982 г./ И как бы мы сегодня ни делили государства, неделимой остается литература, так как в основе её - общечеловеческие ценности, в совершенстве которых так нуждается каждая нация..

Поэтому актуальнейшее значение сейчас приобретает вопрос о создании такой национальной школы, которая смогла бы показать ученикам общие истоки культур славянских народов, раскрыла бы всю полноту тематических, идейных, эстетических связей славянских культур, воспитывала бы творческую личность, осознающую

значение культуры всех славянских народов, а значит, и то, что нет больших и малых народов, а есть Народы, и должно быть уважительное отношение друг к другу. Такая школа, думается, смогла бы стать школой гражданского согласия, в основе которой - дружба, складывающаяся традиционно, а не как идеологическая надстройка.

Об опыте работы, рассказывающем об использовании материалов литературного краеведения при изучении славянских авторов в курсе русской литературы, в такой школе и пойдет разговор в наших рекомендациях.

Сейчас белорусская школа переживает период возрождения, когда разрабатываются и обсуждаются /нами тоже/ новые программы и учебники, обсуждена новая концепция "Национальная школа", где в понятие "национальная" вкладывается школа гражданского согласия, в которой каждый глубоко знает свою национальную культуру, гордится ею и уважительно относится к культуре людей другой национальности. Это школа, одновременно ориентирующаяся на формирование национального самосознания и дающая человеку возможность чувствовать себя комфортно в цивилизованном мире. Поэтому и задачи такого предмета как русская литература в национальной школе тоже меняются. Русская литература теперь выступает не просто как литература-посредник между людьми определенной национальности и мировым литературным процессом, а предмет, формирующий национальную гордость, не доводя её до национального гордчества. И роль поэтому литературного краеведения здесь, думается, очевидна. К сожалению, такой ценный пласт в преподавании литературы так и не стал системой в работе учителя русской литературы, /да и белорусской тоже/, ибо ни программы, ни учебника, ни соответствующей подготовки учителя к этой работе не было. Все сводилось к разовому "вкрапыванию" каких-то отдельно взятых фактов в программный материал /и то это в лучшем случае/. Включение такого материала в работу /программы, учебники, учебно-методические пособия, учебно-воспитательный процесс/ будет оддействовать обучению и воспитанию в духе гражданского единения, являясь в котором межнационального культурного сотрудничества.

Думается, такая школа гражданского согласия с обязательной системой литературного краеведения поможет и учителю русской литературы дать славянских авторов /А.Пушкина, Н.Тоголя, А.Мицкевича, Т.Шевченку, Ф.Достоевского, А.Грибоедова и т.д./

по-елоруски. Этим самым покажет отношение великих людей различных национальностей к белорусскому народу, его образу жизни, духовному миру, земле, дающей силы душевные не только белорусскоязычным авторам, но питающая всякого, кто здесь жил, научит дружить по-новому. И если эту идею формирования истинной дружбы мы сможем донести до сознания ребёнка, то и русская литература в национальной школе станет необходимым дополнительным звеном в духовном возрождении нации, способной занять достойное место в мире.

Краеведение сейчас, когда идёт переоценка всех ценностей, идёт опасная тенденция забыть прошлое, переписать историю, нарушая принцип историзма, предъявляя требования к другой эпохе со своих позиций, имеет огромное и воспитательное значение. Творческая работа учащихся с первоисточниками, с материалами, которые они добывают под руководством учителя в библиотеках, на экскурсиях, в музейных фондах школьного музея, расспрашивают односельчан о жизни народа, о культуре прошлого, об отношении к тому или иному писателю людей другого поколения — вся эта исследовательская работа имеет эстетическое значение, так как в основе её лежит принцип гуманизма — уважение ко всем культурам прошлого и к стоящему.

Привлечение материалов литературного краеведения как системы в работу будет обогащать учащихся знаниями о культуре родного края, о взаимосвязях русской, белорусской, украинской, польской литератур, об отношениях славынских писателей к белорусской земле, её людям, культуре. Литературное краеведение даёт в руки учителя незаменимый материал, который не найдёшь ни в одном учебнике. Его значение в литературном образовании школьников трудно переоценить, так как он способен:

- вызвать у учащихся глубокий интерес и к родному краю, ~~и к культуре и к литературе белорусских, украинских писателей,~~
- приобщить учеников к большой литературе;
- расширить эстетический кругозор учащихся;
- углубить их представление о жизненной основе художественного образа и произведения в целом;
- научить учащихся работать с научной книгой, документальными материалами, формировать умения и навыки, глубоко анализировать многообразные факторы, отбирать нужное, прививать навык самостоятельной поисковой работы;

- создаст необходимые условия для выработки у школьников передовых, высоконравственных идеалов, прогрессивных убеждений.

Рассмотрим примерный план использования материалов литературного краеведения во взаимосвязи с белорусской, украинской и польской литературами и, отметив особенности изучения в школе славянских авторов, покажем применение данного материала в практической деятельности.

ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
 ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С БЕЛОРУССКОЙ, УКРАИНСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ
 КУЛЬТУРОЙ В 9-10 КЛАССАХ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
 В БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЕ

№, Программная оп., тема по ми- ровой лите- ратуре	Краеведческий материал	Взаимосвязь с белор. литературой	Взаимосвязь с украинской лит.	Взаимосвязь с польской литер.	Способы подачи	
1	2	3	4	5	6	7
1. "Слово о полку Игореве"	И. Федоров, жи- вший в Белорус- сии, издававший здесь свои кни- ги. Памятники архи- тектуры Бела- руси периода Киевской Руси.	Творческая деятель- ность М. Скорины, Н. Гусовского, В. Ти- пинского, С. Будного. Переводы Я. Купалы, Р. Бородулина. Белорусские летописи. Творчество писа- телей XVI-XVII в. в. В. Тяпинского, М. Смо- трицкого, Д. Карпо- вича, А. Филиппови- ча, С. Полоцкого.	Материалы празд- нования в 1905 роду 800-летия "Слова".	"Слово о полку Игореве" в Польше.	Подчеркнуть значимость событий, изображаемых ообще для всех вос- точнославянских наро- дов. влияние на раз- витие литературы. Информация о Яблоном Сотийском соборе, Сла- со-Евфросиньевской церкви, Беловежской жезе в г. Каменце и др.	
2. Русская лите- ратура I пол. 19 в. / К. Ф. Ры- леев, П. Вязем- ский, Л. Глинка, В. Кюхельбекер, П. Чаадаев	Декабристы в Белоруссии. Интерес к бе- лорусскому фольклору.	Освободительное движение в Бе- лоруссии и его изображение в литературе.	Торги за нацио- нальную свободу народов - Т. Шев- ченко, М. Ворчок. Освободительное движение на Ук- раине и его изо- бражение в лите- ратуре. Украинские моти- вы в духах "Нали- вайко", "Богдан Амельницький"	П. Вяземский, "Мишкевич о Пуш- кине", Дружба А. Мишкевича и К. Ф. Рылеева / сов- местное пение народных песен Беларуси. Нозогрудчина в петербургских салонах / Освоб. движение в Поль- ше и его изображ. в литературе.	Чтение писем К. Ф. Ры- леева из Белоруссии. Статьи о тяжелом по- ложении белор., укр. крестьян, опубликован. в "Современнике", "Коло- коле".	

1	2	3	4	5	6	7
					Пребывание П.Я. Чаадаева в Польше.	
3. А.С.Грибоедов	А.С.Грибоедов в Белоруссии. Брестские реалии в пьесе А.Грибоедова "Кто брат, кто сестра".	Интерес к белорус. фольклору/песням, нац.музыке/.			Интерес к польской культуре/чтение польских авторов. Польский колорит совместн.пьесы А.Грибоедова и П.Вяземского "Кто брат, кто сестра" или "Обман за обманом". Дружба с А.Мицкевичем, Леопольдом Ордынским.	Зачное путешествие с использованием фольклорного материала. Чтение письма А.С.Грибоедова "Письмо из Брест-Литовского к издателю" 26 июня 1814 г./.
4. А.С.Пушкин	А.С.Пушкин в Белоруссии. Интерес к жизни белорусского народа. А.Пушкин и Я.Чечот, потомки Пушкина в Белоруссии.	Поэма "Тарас на Парнасе". Белорусские поэмы о Пушкине. Белорусские реалии в произведениях Пушкина. Белорусские переводчики произведений Пушкина/Я.Купала, В.Дунин-Марцинкевич/.	Поэма "Тарас на Парнасе". Белорусские поэмы о Пушкине. Белорусские реалии в произведениях Пушкина. Белорусские переводчики произведений Пушкина/Я.Купала, В.Дунин-Марцинкевич/.	"Очерк истории Украины" А.С.Пушкина. Украинские поэты о Пушкине. Украинские места, связанные с пребыванием А.С.Пушкина /Киев, Каменка, Одесса/, Леся Украинка, Иван Франко, М.Старицкий и Пушкин.	А.С.Пушкин и А.Мицкевич, и Г.Элизар, и К.Собаньская, М.Би-мановская.	Урок-экскурсия; кевич, и карты-схемы пребывания поэта; переводы белор., укр., польск. авторов; доклады учащихся; информация о музеях Пушкина в Белоруссии.

1	2	3	4	5	6	7
5.	М.Ю.Лермонтов	Интерес к жизни белорусского края, его истории. Отец поэта Ю.П.Лермонтов в Витебском военном госпитале.	Белорусские реалии в поэмах Лермонтова "Литвинка", "Боярин Орша" и поэмы В.Дунина-Марцинкевича "Людишка", "Славяне в XIX в." /на польском языке/ и "Гапон", "Купала" и др.	Свободолюбивые мотивы в творчестве Т.Г.Шевченко и М.Ю.Лермонтова.	Романтические поэмы и баллады А.Мицкевича "Гра-жизнь" как связь с произведениями М.Лермонтова и историей Белоруссии.	Сообщения учащихся "Т.Шевченко и Лермонтов". Составит. анализ Урок-путешествие вместе с героями
6.	Н.В.Гоголь	Интерес Н.В.Гоголя к быту белорусского народа, его обычаям, традициям. Пресыщение Н.В.Гоголя в Белоруссии. Н.В.Гоголь и Я.Колас.	Поэма "Тарас на Парнасе". Интерес Ян Баршевский "Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах" /1844-1846г./ и книга Н.Гоголя "Вечера на хуторе близ Диканьки" - увлеченность народн. преданиями. В.Дунин-Марцинкевич "Гапон", "Травица брат-сестрица". Фольклорные образы в творчестве Ф.Богусевича.	Н.В.Гоголь и Украина. Интерес к украинскому фольклору.		Доклады учащихся "Н.В.Гоголь в Белоруссии", "Н.Гоголь и Я.Колас"

1	2	3	4	5	6	7
<u>10 класс</u>						
1. Литература П- половина XIX века.	Ф. М. Достоевский и Беларусь; М. А. Добролюбов и Беларусь; Ж. "Современник" публикует бело- русский фольк- лор, этнографи- ческий материал. Д. Н. Толстой и Белорусы.					Чтение статьи Н. А. Добролюбова "Черты для харак- теристики русского простонародья" /1860 г./ и обсуж- дение, а также статья "Народное дело - распростра- нение трезвости" /1859г./ - как сви- детельство высшего нравственного уров- ня белор. народа".
2. А. Н. Островский	А. Островский и белорусский театр	А. Островский и Дунин-Марцинке- вич.	Пьесы А. Остров- ского на Украи- не.			Фото-выставка персо- нажей из пьес Остров- ского.
3. Н. Г. Чернышев- ский /включая воп- рос об отноше- нии Н. Г. Черны- шевского к по- ложению нацио- нальных мень- шинств в России, выступавших против угнетения "малых" народов;	Интерес к Бело- руссии. Рецензии на кни- ги П. Шпилевского "Белоруссия в характеристиче- ских описаниях и фантастических преданиях". Рецензия на кни- гу Я. Соловьева "Сельскохозяйст- вен. статистика Смоленской гу- бернии" /ж. "Совре- менник, 1855г./	Рецензии на книгу Без-Кор- ниловича "Ис- торические сведения об интересных местах в Бело- руссии". П. М. Шпи- левский "Путе- шество по По- лесью и Бело- русскому краю". Н. Г. Чернышевский - учитель Н. Су- дзиловского.				Выставка иллюстра- ций городов Минска, Бреста, Борисова, описанных П. М. Шпиле- вским. Чтение отрывков из рецензий, рассказы- вших о подпольной жизни белорусов.

1	2	3	4	5	6	7
4	Е. А. Некрасов	Интерес поэта к жизни белорусского крестьянства. Образ белоруса в творчестве поэта. Журнал "Колокол" о белорусе.	Сопоставить поэму Н. Некрасова "Кому на Руси жить хорошо" и поэму Я. Коласа "Новая земля" - прекрасное и возвышенное в трудовой и повседневной жизни крестьянства.	Сравнение стих. Некрасова "Элегия", "Железная дорога", "Размышл. со стихами Т. Г. Шевченко "Я не издужаю, ни в року... Ісаія. Глава 35". Некрасов об украинск. литер. сборнике "Молодик".	Отношение поэта к освободительной борьбе в Польше, теснейшие связи и дружба красова и с Сигизмундом Сераковским.	Сопоставительный анализ "Образ крестьянина в творчестве Н. Некрасова и дружба красова и поэтов-белорусов".
5.	Ф. М. Достоевский /показать сердечные взаимоотношения с первым казахским просветителем Чоканом Велиханович, как он повлиял на формирование взглядов последнего/.	Ф. М. Достоевский и Беларусь. Дружба семьи Достоевских с Анной Васильевной Корвин-Кружковской /сестрой С. Ковалевской/.	Ф. М. Достоевский и белорусский театр и Украина. Белорусские писатели о Ф. Достоевском /Н. Черны/.	Ф. М. Достоевский и Украина		Заочное путешествие по местам Достоевского /Россия-Белоруссия-Украина/.
6.	Л. Н. Толстой /отметить величайшее открытие писателя: человек - ценность, независимая от национальной принадлежности/.	Белорусские реалии в романе Л. Толстого "Война и мир" /т. 3: подвиг Н. Раевского на Могилевщине/, Н. Ростов на Витебщине /Могил. обл. - корпус Даву с генер. Раевским, солдаты-белорусы.	К. Крапива об характере белоруса". Л. Н. Толстой на белорусской сцене.		Л. Н. Толстой и М. Здыяховский о творчестве Э. Ожешки и Г. Сенкевича, Ст. М. Здыяховского. Б. Белокозович "Аз пісем Марыяна Здыяховскаго ко Даву Толстому".	Сообщение учащихся "Дружба русского и белорусского народов".

1	2	3	4	5	6	7
7. А.П.Чехов	А.П.Чехов и культура Беларуси. Произведения А.П.Чехова на белорусской сцене.	Статьи Я.Колас "О Чехове" Я.Брыль "Очарование" З.Бедуля, Т.Гартный о А.Чехове				Чтение статей
8. И.С.Тургенев			Участие И.С.Тургенева в судьбе семьи Т.Г.Шевченко. Тургенев о "Народных рассказах" Марко Вовчок. Писатели Украины /И.С.Нечуй-Левицкий, И.Я.Франко, Л.Украинка, А.Я.Рудченко/Панас Мирный/ о творчестве И.С.Тургенева. Переводчик рассказов И.С.Тургенева Иван Билик /И.Я.Рудченко/. Рассказ "Дыгов" Тургенева и "Рыбак Панас Круть". Дружба И.С.Тургенева с украинской писательницей М.А.Маркович/асевдоним Марко Вовчок/.	Интерес к национально-освободительной борьбе польского и болгарского народов. Интерес Тургенева к поэзии А.Мицкевича	Сообщение учащейся составленной по книге И.С.Тургенева "Воспоминания о Шевченко" Чтение писем И.С.Тургенева к А.И.Герцену, М.А.Маркович, В.Я.Карташевской.	

- ЛИТЕРАТУРА: 1/ В. В. Ивагин, М. А. Лазарук, Е. Я. Ленсу. Изучение русской литературы во взаимосвязи с белорусской, Минск, "Нар. асвета", 1988 г.
- 2/ Ж. "Литература в школе" Стаття Е. В. Чжен "Интернаціоналізм русскої літератури як проблема шкільного вивчення" / № 3, 1989 г., стр. 72-83/.
- 3/ А. І. Лугоўскі. Курсавыя працы па метадыцы выкладання беларускай літаратуры, Мінск "Вышэйшая школа", 1991 г.
- 4/ С. Букчин, Народ, издревле нам родной. Минск, "Народная асвета", 1984 г.
- 5/ Ж. "Русский язык и литература в учебных заведениях Украины" № 6, 1990 г.
Стаття: В. В. Гусев, "Источники души и вдохновения", стр. 2-3; Н. Л. Мандрыка, "У истоков дружбы" стр. 52-55.
- 6/ В. Л. Ляшук, Краязнаўчы матэрыял на ўроках літаратуры, Мінск, "Народная асвета", 1980 г.
- 7/ А. Ф. Борковская. Великое братство, Минск "Народная асвета", 1982 г.
- 8/ В. К. Бондэрчук, Л. А. Боцонь, Л. И. Минько. Общественный, семейный быт и духовная культура населения Полесья. Мн.: "Наука и техника", 1987 г.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ
АВТОРОВ В 9 КЛАССЕ БЕЛОРУССКОЙ
ШКОЛЫ

Перед учителем-словесником стоит сегодня проблема формирования у школьников уважительного отношения к культуре всех народов при изучении русской литературы. Разумеется, проблема не нова и возникла она не сегодня. В сущности, она поднята самой русской литературой — Пушкиным, Толстым, Чеховым, Горьким. Лучшие учителя ещё в дооктябрьское время думали над ней и служили делу межнационального объединения. Однако проблема эта и на сегодняшний день остаётся практически самой трудноразрешимой. Программа по русской литературе располагает широкими возможностями воспитания на традициях русской литературы с её поразительной отзывчивостью, добрым и пристальным вниманием к культуре, обычаям, своеобразию каждого народа, на каком бы языке он ни говорил. В литературном образовании, осуществляемом в Белоруссии, уделяется много внимания связям национальных литератур с русской. Но, как это ни странно, менее всего, на наш взгляд, внимания уделено явлению, о котором говорил Ю. Рытхэу, — способности русской литературы сочувственно и сердечно воспринимать своеобразие иных народов, иноязычных культур. Ни одна из программ не содержит практически никаких рекомендаций, учитывающих это. В объяснительной записке к + действующей базовой программе в школе с белорусским языком обучения не говорится ничего об интернационализме вообще, да и об интернациональности самой русской литературы, и нет даже попыток хотя бы пунктирно прочертить пути реализации такой идеи. И если пролистать всю программу, то не трудно заметить, что лишь в некоторых темах есть упоминание об "интересе того или иного автора к истории, культуре, творчеству народов России и других народов мира" (А.С. Пушкин, 9 кл., М.Ю. Лермонтов, 9 кл.) а в остальных же аннотациях к конкретным темам 9-11 кл. невозможно отыскать ничего относящегося к проблеме интернациональной устремленности русской литературы, воспитанию уважительного отношения к культуре всех народов. Такое же незнание к этой проблеме и в учебниках. Это произошло, думаю, потому, что нам представлялось многим, что проблема такой и быть не может и что интернационализм воспитыв-

вается как-то сам собой, потому что для этого, дескать, создан социальный фундамент. Но жизнь убеждает в другом. Конечно, вводить сегодня и в без того перегруженную программу по русской литературе какие-то специальные темы, посвященные проблемам интернационализма, невозможно. А вот отыскать в каждой теме определенные акценты, которые подсказываются нам страницами биографии писателя, характером изучаемых произведений, можно. Так возникает "сквозная тема" преподавания, где акцент будет сделан на воспитание уважительного отношения к культуре всех народов. Обратимся к примерному плану использования краеведческого материала во взаимосвязи с белорусской, украинской, польской литературой и посмотрим с этой точки зрения на программу одного из старших классов, IX.

ВВОДНАЯ ТЕМА, посвященная русской литературе как художественному отражению жизни народа с древнейших времен до наших дней, её связи с общественной жизнью, с освободительным движением, с классовой борьбой, позволяет дать основной ориентир: опираясь на уже известные ученикам произведения (Л.Н.Толстой "Кавказский пленник", В.Г.Короленко "Дети подземелья", Н.В.Гоголь "Тарас Бульба", Т.Г.Шевченко "Завещание" и др., Н.А.Некрасов "Железная дорога"), необходимо отметить пристальное внимание русской классики к жизни всех народов, к их национальному своеобразию, подчеркнуть, что эта глубокая отзывчивость на все события каждой нации - одна из давних традиций словесного искусства.

ПРИ ИЗУЧЕНИИ "СЛОВА ..." речь пойдет о самобытном характере и высоком уровне культуры Древней Руси. Однако учитель, готовясь к урокам, ряд ли обойдет такие творения, как "Витязь в тигровой шкуре" Руставели, "Давид Сасунский". Беседуя с учащимися по тексту произведений, он отметит, что свидетельством нерасторжимой связи наших двух культур является и то, что в Москве на Б.Грузинской улице воздвигнут памятник Руставели (скульптор М.А.Бердзенишвили), а в "Давиде Сасунском" - этом армянском народном эпосе - нашла свое отражение героическая борьба четырех поколений армян с арабскими завоевателями. Отметим учитель и творческие переводы "Слова" Я.Купалы, Р.Боробулина.

ГОВОРЯ О КУЛЬТУРНОЙ "ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.В.ДОМОНОСОВА", мы отметим поразительную широту, глубину и разнообразие научных интересов "истине отца новой русской науки и культуры. Механика, физика, химия, металлургия, астрономия, география, языковедение, поэзия – вот основные отрасли, в которых он работал. Иезде он сказал свое слово, сделал много открытий. Домоносов был гениальным сыном русского народа, горячо любящим своё Отечество. В нём воплотились лучшие черты, священные русскому народу: необыкновенная энергия и работоспособность, железная сила воли, разносторонняя творческая одаренность, беззаветное служение народу. Разносторонней была деятельность Домоносова в области культуры.

В рассказе о К.Ф.Рылееве – поэте-декабристе, А.И.Герцене, как продолжателе дела декабристов, В.А.Жуковском – поэте-переводчике, учителе, конечно, не обойдет интереснейший факт, характеризующий внимание писателей к национальной культуре Европы, к национально-освободительной борьбе, и жакет изображение в литературе освободительного движения в Белоруссии, на Украине, Польше.

ОСОБЕННОСТЬ ПОЭТА-ПЕРЕВОДЧИКА В.А.ЖУКОВСКОГО. Он переводил на русский язык Гомера, Гёте, Шиллера, Байрона, Вольтера, Сикста, братьев Грими и многих других писателей мира. Перевод Жуковского не только знакомил читателя с мировой литературой, но зрелал в русскую культуру. Поэтому Жуковского справедливо называют гением перевода. Не зря немецкий филолог Фангаген фон Энзе заметил: "Мы, немцы, не имеем чего-либо столь удавшегося". Одному из своих немецких друзей, не знавших русского языка, Жуковский указал своеобразный способ познакомиться с его, Жуковского, творчеством: прочесть в подлиннике 12 стихов, переведенных им из Шиллера.

Ребята отмечают в процессе работы над стихами, что Жуковский нашему современнику близок и дорог, так как хотел оставаться только в границах прекрасного, а в нем нуждается всегда любая живая душа. Итак, незаконный сын русского помещика и пленной турчанки, он своим талантом и преданностью "высшему и прекрасному" достиг огромного влияния на жизнь народов любой национальнойности, покорила нас своим благородством и душевной щедростью: это он спас Пушкина от заточения в Соловецкий монастырь, избавил Е.А.Баратынского от солдатчины, способствовал возвращению А.И.Герцена из литовской ссылки. Не лишним будет рассказать также о роли выдающихся деятелей русской культуры, вспоминая о том, что портрет В.А.Жуковского тот, что написан в 1870 г. К.П.Брун-

лсьвим (1799-1852 г.), был продан с аукциона за 2,5 тыс.руб. и стал своеобразным выкупом из крепостной не оли украинского поэта Т.Г.Шевченко.

Итак, "душа мира и "уша" человека, их контакт, возможный в минуты вдохновения, озарения, - эту концепцию Жуковский приносит и в свои переводы. Кстати, философским источником взглядов Жуковского были, разумеется, западноевропейские философы и мыслители, прежде всего Кант, Рихте, Новалис. Но парадоксально, что Жуковский часто романтизирует вещи, переводимые им из западноевропейских литератур. Анализируя "страшную" балладу Жуковского "Светлана", в которой сквозит и скрытый юмор, и национальные традиции, учащиеся отмечают и схожесть описанного в балладе с празднованием белорусского праздника "Коляды", отмечаемого зимой в последний день года (на Белосточчине называют его "Гоготуха"). Отмечаем здесь и то, что в этот день тоже гадали, притом по-разному начиная от простых, наивных способов и кончая магическими. Способ гадания, описанный в "Светлане", был широко распространен и в Белоруссии. Национальный обычай предполагал, чтобы девушка одна закрылась в доме, освещенном только свечой, сняла одежду и, нагая, начала сильно всматриваться только в зеркало. Охваченная страхом, девушка начинает представлять суженного. Чтобы усилить страх, застилали скатертью стол, клали на него прибор: нож, ложку, вилку..., ставили 2 стула, и раздетая девушка садилась спиной к столу и всматривалась в зеркало так, чтобы увидеть своего жениха. Вот туда и должен был подойти тот, за кого выйдет она замуж.

Все это можно, наверное, рассмотреть как своего рода памятник этнической истории славянского народа, как своеобразное культурное наследие прошлого. Вообще обряды, обычаи составляют значительную часть духовной культуры народа, где отображалось его миропонимание.

Знакомство с А.И.Гершенем предполагает, думается, и разговор с деятельностью писателя и чятской и владимирской ссылке, длившейся около 5 лет, об отношении его к положению национальных меньшинств России.

О КОНДРАТИИ БЕЛОРОЗУМЕ РИЦЕВЦЕ нельзя говорить, не отметив его работу в Петербургской уголовной палате в качестве безучастно честного судьи, а также проработавшего канцелярии в Российско-Американской торговой компании, занимавшейся делами Аляски, принадлежавшей тогда России. Интересен тот факт, что К.Ф.Рицеев лучше других декабристов знал и белорусскую землю. Иранцизм конный

артиллерии, выпущенный из кадетского корпуса в феврале 1814 г., он успел в том же году принять участие в заграничном походе русской армии, проделав путь от Борисова до Бреста. Затем батарея, в которой служил Рылеев, расположилась в местечке Столовичи Слонимского уезда Гродненской области. Рылеев нередко читал товарищам по батарее стихи и прозу, в том числе и собственные сочинения, вел с ними горячие споры, "осыпал едкими эпиграммами и не хотел слушать дельных возражений". "Рылеева можно было видеть по большей части в мужицкой избе с полусветом, за простым рабочим столом, на коем были нагромождены разные книги, даже на лавках занимаемой им комнаты множество разбросанных бумаг, тетрадей, записок, разного хлама и в особенности пыли. Сам же постоянно носил оригинальный двубортный сюртук светло-коричневого сукна, под названием пиитического, самим им придуманного, длина коего до колен, с широкими рукавами, с двумя на груди карманами, с несколькими шнурами и кистями... Над своим видом сам был не прочь подшутить."

А с каким интересом он знакомится в Несвиже (сюда перевели его вместе "с командой для обучения верховой езде") с городом и дворцом Радзивилов! Быть может, ему удастся проникнуть "в богатейшую дворцовую библиотеку... Скорее всего, что именно в это время он обучился польскому языку: известно, что он свободно читал и писал по-польски. За 2 года до 14 декабря, увлеченный популярными "Историческими песнями" Немцевича, он пишет польскому поэту: "... славные имена Костишки, Малаховского, Колонтыя, Немцевича, Понятовского, Потоцкого и др. знаменитых патриотов, несмотря на то, что успех не увенчал их благородные усилия, никогда не перестанут повторяться с благоговением, а деяния мужей сих будут всегда служить для юности достойными образцами..." А как яростно восстает Рылеев против проекта Пестеля, согласно которому Пестель обещал польскому Патриотическому обществу "признать совершенную независимость Польши от России и уступку польских губерний, кроме Белоруссии и Подолии". Потрясая картой, весь дрожа от обиды и негодования, он заявляет на заседании в Петербурге: "Мы должны содействовать полякам в их борьбе за свободу. Но мы не вправе утверждать подобные условия! Сие может быть решено только на Великом Соборе! От себя же скажу, что границы Польши начинаются там, где кончается наречия малороссийское и русское или по-польски хляпское. Где же большая часть народа

говорит упомянутыми нареканиями и исповедует греко-российскую или униатскую религию, там Русь, древнее достояние наше!" Наречие по-польски хлопское... Так обозначил Рылев белорусский язык. Он помнил о Белоруссии, о её народе, крепко связанном с русским народом.

На уроках, связанных с изучением жизни и творчества А.С.Грибоедова, думается, следует отметить, что наряду с большими политическими проблемами Грибоедова волновали и другие, более частные вопросы, связанные с культурным развитием России. В своей любви к "отечественным травам", к русской национальной культуре автор "Горе от ума" также разделял чувства и мысли декабристов, их революционный патриотизм и вражду к дворянско-аристократическому космополитизму. Грибоедов решительно отстаивал идеи национальной самобытности русской культуры. С этой точки зрения он критически относился к некоторым сторонам реформы Петра I, который, по мнению писателя, слишком увлекся иноземцами. Любовь писателя ко всему национальному проявлялась даже в бытовых вещах. Так, когда его спросили о причинах восхищения им в разговорах с декабристами русского платья, национальной русской одежды, Грибоедов ответил: "Русского платья желал я потому... что оно бы снова сблизило нас простотою отечественных нравов, сердцу моему чрезвычайно любимых". Тонкий знаток русской истории, он хорошо знал летописи и другие памятники русской древней письменности, высоко ценил славянские народы, "не любил разделения между славянскими племенами и почитал их одной семьей".

Чуткий и наблюдательный, Грибоедов всматривался также в народную жизнь Белоруссии и Литвы, читал польских поэтов, прислушивался к национальной музыке и любовался видом Буги. Некоторые из этих впечатлений нашли свое отражение впоследствии в пьесе "Ито брат, кто сестра". Этот польский водевиль говорит о хорошем знакомстве автора с бытом и нравами жителей Западной Белоруссии, что, кстати, подтверждает и речь героев ("эмидуйтесь", "зараз") и их имена - Антося, Лудвися. Вместе с тем пребывание в Бресте способствовало усилению интереса Грибоедова к польской культуре. Не случайно его дружеские отношения с высланными (в 20-е годы) из Варшавы и Вильны поляками, членами политических организаций. Он был знаком с А.Милукевичем. Им обним 16 мая 1828 г. читал А.С.Пушкин с восторгом "Бориса

Годунова"... Хорошо знакома была ему и культура Кавказа. И женитьба на дочери высокообразованного общественного деятеля и свободолюбивого поэта Грузии Александра Чавчавадзе - Нине - верное подтверждение тому, что Грибоедов глубоко интернационален. Он рано овладел латинским, греческим, французским, немецким и английским языками, позднее - ещё итальянским, персидским, арабским. Хорошо играл на фортепиано, подарил всему миру известный "Бальс". Он считал: "Чем человек просвещеннее, тем он полезнее своему отечеству". И сегодня с этим трудно не согласиться!

Гуманистическим пафосом и идеями интернационализма проникнуты произведения А.С.Пушкина. "Человек - ценность независимо от национальной принадлежности", - этот вывод может стать лейтмотивом уроков по изучению творчества А.С.Пушкина. Проблема "Пушкин и мировая культура" особенно актуальна сейчас, когда набирает силу псевдотеория, что национальные культуры подавляют друг друга, а не взаимодействуют. А между тем Пушкин "прорубил окно не только в Европу: его читают на арабском, бенгальском, бирманском, вьетнамском, гуджарати, китайском, корейском, пенджаби, персидском, хинди. Поистине сбылось сказанное В.Г.Белинским: "Этой поэтической натуре ничего не стоило быть гражданином всего мира". По материалам исследователей-пушкинистов М.П.Алексеева "Пушкин на Западе", "Русско-английские литературные связи", В.М.Жирмунского "Пушкин и мировая литература", Б.В.Томашевского "Пушкин и Франция", Д.И.Белкина "Тема зарубежного Востока в творчестве А.С.Пушкина", А.В.Кушакова "Пушкин и Польша" и др. участники расскажут о его национальных связях. Отметим и тот факт, что именно Пушкин ввел в русскую литературу как один из принципов эстетического национального самосознания принцип художественного осмысления национального бытия в многочисленных связях и отношениях с жизнью других народов мира и России. Начиная от темы Петра Великого и кончая темами греческой, испанско-французской революций, темами Лигей и "Памятника", Пушкин осознавал Русь, народ, призвание поэта в неисчислимых связях, исторических и культурных, с народами России, Европы, мира. В беседе с личностью А.С.Пушкина нельзя не вспомнить о его знакомстве, переросшем в дружбу, с польским поэтом Адамом Кицкiewiczем, с художником европейской известности Александром Орловским.

че творчество Пушкин высоко ценил и метко сказал с его творческой манере: "Бери свой быстрый карандаш. Рисуй, Орловский, ночь и сечу!". Позднее вослед А.С.Пушкину более развернуто своеобразие выдающегося живописца определит Адам Мицкевич в своей знаменитой поэме "Пан Тадеуш", поэтически уловив образ Александра Орловского как художника-патриота.

Интересно знакомство Пушкина и с блестящей польской пианисткой и композитором Марией Шимановской и её дочерью Еленой и целлиной. В музыкальном салоне Шимановских в петербургском доме бывали, кроме Пушкина, А.Мицкевич, А.С.Грибоедов, В.А.Жуковский, П.А.Вяземский, братья Виельгорские, польские художники Орловский, Олешкович, Ванькович. Дочь Шиманской целлина позже стала женой А.Микравича. Общение Пушкина в начале 20-х годов XIX века с польским поэтом графом Густавом Олизаром не только расширило круг знакомств русского поэта с представителями польской образованности и литературы, но и определило пушкинский поэтический отклик на русско-польские отношения. Все эти и другие материалы могут быть успешно использованы на обобщающем уроке по теме или уроке внеклассного чтения.

НА ЛЕРМОНТОВСКИХ УРОКАХ следует отметить, что поэт с трепетной, сыновней любовью относился к героическим традициям народа, глубоко ценил и уважал родные предания, в его поэзии отразились лучшие черты русского национального характера: широта и благородство, мужество и высокая нравственная требовательность, свободолюбие и верность долгу. А с каким вниманием и любовью он познавал русский тарханский фольклор: слушал старые тарханские песни, исторические и фольклорные, детские, лирические и свободные, с детства привыкая к фольклорному языку, великодушное владение которым обнаружилось в его гениальной "Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова"! Отметим, что имя Лермонтова и на Кавказе приносится как пароль и лозунг. Он - певец Кавказа. Помните, какую песню поет один из героев "Баты" Кавказ?

Много красавиц в аулах у нас,
Звезды сияют во мраке их глаз,
Сладко любить их, завидная доля,
Но досадней молодёжкам воля.

Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены".

Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет.

А теперь припомним содержание повести. Азамат, брат Болы, хочет получить лошадь Казбича - несравненного Карагега. Никто не может соблазнить Казбича. Тогда Азамат предлагает последнее. Он украдет свою сестру и отдаст её Казбичу. Казбич долго думает, раздумывает. Получить Болу? Отдать Карагега? Он долго-долго молчит, наконец, выбор сделан. Он полсказан старинной черкесской мудростью. И вместо ответа Казбич поет черкесскую песню, ту самую, историю в только что привела. В завершении сюжета обнаруживается тесная связь его (сюжета) с мотивами черкесской песни. Мы отметим, что Лермонтов приводит эту песню не только в "Герое нашего времени", но и в поэме "Измаил-бей", озаглавивая её там "Черкесская песня". Да и вообще Лермонтов часто опирается на народные предания, легенды и т.д., придавая им исключительное значение. Нельзя, разумеется, обойти тот факт, что отдельные произведения М.Ю.Лермонтова имеют прямое отношение и к Белоруссии. В 1832 году он пишет, например, поэму "Литвинка", в подзаголовке которой ставит - "Повесть". Воображение переносит его к западным рубежам России, к литвинам, жителям Великого княжества Литовского, т.е. литовцам, белорусам. Но этноним "литвин", как утверждает С.Букчин в своей книге "Народ, издревле нам родной", "с давних времен закрепился за населением северо-западной Белоруссии. И сегодня жители Полесья называют литвинами белорусов, живущих в северо-западном регионе нашей республики". Значит, лермонтовский Арсений ("Литвинка") приезжает из похода "плоскую, литвинку олодую", "гордую деву из земли чужой" - белоруску. И родным языком Клары и её друзей мог быть белорусский, потому что, как известно, этот язык был наиболее распространенным в Великом княжестве Литовском, не говоря уже о его северо-западной части, где он был коренным.

Сродни поэме и известная "Гражина" А.Миккевича, которую, возможно, мог слышать поэт от кого-то из своего окружения, так как сам М.Лермонтов польского языка не знал. Так что с белорусскими реалиями М.Лермонтов, видимо, был знаком. Эпизод "Гражинь" звучит гимном в честь и память героической литвинки, которая была родом из Лиды и стала женой новогрудского князя Литавора.

Никого в Новогрудке не сыщете ныне,
Кто бы песни тебе не пропел о Гражине.
Повторяют её дудари по старинке,
А долина зовется Долиной литвинки.

Белорусскую страницу Лермонтова продолжает и его поэма "Боярин Орша", где прозвание "Орша", которое носит лермонтовский герой, имеет прямое отношение к городу в восточной Белоруссии. Там более, что упомянут Днепр, на берегах которого стоит Орша. И белорусский Богоявленский монастырь, что под Оршей (здесь присиходит суд над Арсением), раньше услышал горькую и гордую речь, которую произнес и Мизри ("Мидри"), но позже, под сводами грузинского монастыря.

Меня могила не страшит:
Там, говорят, страданье спит
В холодной, вечной тишине,
Но с жизнью жаль расстаться мне!
Я молод, молод — знал ли ты,
Что значит молодость, мечты?

Исторические источники переплетаются в поэме с народными фольклорными мотивами. История отношений Арсения и боярской дочери обрисована в духе народных песен, сказаний. Это подтверждает и "вещая" сказка, которую рассказывает Орше его слуга Скол.

И если мы хотим донести ученикам великую мысль о свободе человеческого духа, независимо от его национальности (А душу можно ль рассказать?), то, думаю, найдет место на уроке и белорусским, и кавказским, и тарханским мотивам в творчестве Лермонтова.

ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА Н.В.ГОГОЛЯ речь пойдет об авторе как одном из великих и самобытных писателей, сыгравших огромную роль и в развитии интернациональной культуры, желавших понять самое важное — путь России как государственного целого ("Русь, куда ж несешься ты? дай ответ"), ход мировой истории и место в нем славянских народов. Поэтому, может быть, так много сведений по истории славянства в его набросках, материалах, конспектах, выписках. Вот некоторые из них. Из раздела "Характер славян русских": "На севере, начиная с древлян (северные, радимичи, ятиги), грубее и меньше развиты. Жизнь в лесах. Удобств никаких жизни..."
Костюм славянина. Легкость чрезвычайная, одежда одна была — холстаемые порты, даже не было рубашки".

Из раздела "Славянская мифология":

"Буг, река, вода её священна, их черпали со страхом и долго ещё после верили, что всякое очарование там недействительно".

Из раздела "Постепенное появление городов":

"В Бресте был племянник Святополка, Ярополков сын Ярослав, которого он с гени заключил. Стало быть, Брест был русским и отдельным городом ещё в начале 1101 года".

"Всеволод отдал и отсудил: Игорю Юрьев и Рогачев, Святославу Чарторийскому Клецк, а Давидовичам Ерест и Дроговичин".

Немало сведений, связанных с Белоруссией, мы находим и в материалах, которые должны были лечь в основу "Истории Малороссии". Польский король Ягайло, литовский князь Витовт вошли в историю и украинских и белорусских земель. Гоголь не раз отмечает стремление украинцев и белорусцев отстаивать свою национальную самобытность в борьбе с польско-литовскими завоевателями.

Особенна и схожесть белорусских народных обычаев с украинскими (сборник "Миргород"). А самые различные заметки писателя по этнографии и фольклору говорят о пристальном интересе буквально ко всем сторонам народного быта.

Гоголь был неутомимым собирателем сведений о быте разных народов. Он даже задумал "Народную ботанику", куда должны были войти не только сравнительный словарь народных названий растений, но и легенды о цветах. Одна из легенд легла в основу повести "Вечер накануне Ивана Купала". Помните папараць-кветку? Интересовался он и земледельческими праздниками, поминальными обрядами. По-настоящему, только личными впечатлениями можно объяснить детальное описание белорусских "дзядоў" (а Гоголь не раз проезжал по белорусской земле, отправляясь в Западную Европу!). "В Белоруссии около так называемого поминального дня (закатного дня) престолоидицы закусывают обедню, собираются всем семейством в церковь, раздаёт милостыню бедным и потом отправляются на кладбище, где с полчасца все громко рыдают над могилами своих родственников, наконец возвращаются домой и вечером начинают поминать усопших: тайком готовится пир в какой-нибудь часовне или в пустом доме близ кладбища; ставят блюда с кущником, напитки, овощи; вызывают души покойников, заиграв вино и лён, по цвету пламени судят о явлении душ, призываемых следующими словами: "Чего потребуешь, дущечка, чтобы попасть в небо? Не хочешь яства и питья, оставь нас в покое, а если не послушаешь просьбы, то вс имя отца и сына и святого духа! видишь господний крест!" Простой народ уверен, что такое

угощение и песни доставляют отраду душам, находящимся в чистилище и что покойники внушают за это какую-нибудь добрую и полезную мысль или дают совет. Где поблизости нет кладбища, там пир учреждается в доме. По окончании этого стола хозяин берет утиральник и один конец его вывешивает за окно, а на другой ставит рюмку или стакан воды и кладет по частице от всех кушаний, приготовленных для покойников. К утру, говорят, будто всё пропадает, что же и остается, то раздают нищим. Вместе с Дедами или Большими осенинами в Минской и в смежных губерниях отправляют 6-го ноября прикладыны, то есть обкладывают могилы дерном. Все впечатления эти давали толчок творческому воображению писателя и воплощались в художественных образах.

Итак, один из главных вопросов курса русской литературы в IX кл. — это "обращенность" к общечеловеческим проблемам, к иным нациям, народностям, к их самобытной культуре, литературе к уважительному отношению ко всему национальному в самом широком смысле слова. Говоря о национальности, мы не разумеем под ней ту национальную исключительность, которая весьма часто противоречит интересам всего человечества. Нет, мы разумеем тут истинную национальность, которая всегда действует в интересах всех народов. Разных различий в народных обычаях нет, потому что в основе каждой народности лежит один общечеловеческий идеал, только оттененный местными "красками". Поэтому между народами никогда не может быть антагонизма, если бы каждый из них понимал истинные интересы.

... "Указав национальность не в духе русском", — писал Ф.М. Достоевский. Такие заметки по курсу каждого класса определяют в начале учебного года. Однако важное значение приобретает организации работы учащихся. Не секрет, что организовать её сложно, так как условия сельской школы далеко ещё не идеальные и библиотеки зачастую необходимой литературой не располагают. А это значит, что учителю следует самому позаботиться о дополнительной литературе к урокам, уже отобранную предложить детям для подготовки. Необходимо, конечно, и проинструктировать каждого учащегося, так как учащиеся-докладчики на уроке не просто ведь пересказывают материал, а, глубоко изучив, их верно подает. В таких работах, как правило, чувствуется всегда личное начало.

"Меня поразило, сколько Грибоедов знал языков: греческий, латинский, французский, немецкий, английский, - говорил Костя Б. - Он овладел ими очень рано, но этим своим познанием языков не закончил. Позднее он изучил итальянский, персидский, арабский. Внимательно и любовно изучать достижения культуры нерусских народов - это Грибоедов считал важным условием дружбы всех народов. И действительно, когда я читал о жизни Грибоедова, широкообразованного, умного, талантливого человека, я подумал, что, действительно, чем больше мы будем знать о культурной жизни других народов, тем больше мы узнаем о людях, создавших эту культуру. И это заставит нас по-иному взглянуть на мир, на всё, что нас окружает. . Да, мы в разные - белорусы, украинцы, башкиры и сарен, татары и грузины. И всем нам есть чем гордиться - многовековой культурой, традициями, людьми... Но мы в чём-то и одинаковы - уже в том, что нас тянет друг к другу. И познавать друг друга - это великое счастье".

Как видим, ученик самостоятельно работает над темой и независимо, может быть, меняет свой взгляд и на школьный учебник, как на книгу для заучивания. Теперь она для него - лишь первая ступенька, благодаря которой можно двигаться дальше.

На уроках по пушкинской теме некоторые сведения о влиянии поэта на развитие мировой культуры десятиклассники извлекли из учебника, однако этого было явно недостаточно. И для работы были привлечены книги: А.И.Малеонов "Пушкин в Японии" (Москва, 1984 г., изд. "Наука"), А.В.Кутаков "Пушкин и Польша" (1990 г., Тула), "Народ, дороже нам родной" С.Букчина. Помогли им и "Заметки о русском" Д.С.Лихачёва: "Если для Достоевского идеалом русского был гений, и при этом такой гений, как Пушкин, так ведь это и понятно: самое ценное в народе - в его вершинах... Судить о народе мы должны, по преимуществу, по тому лучшему, что он воплощал или даже только стремился воплотить в жизнь, а не по худшему. Именно такая позиция самая плодотворная и самая гуманистическая. Добрый человек замечает в других прежде всего хорошее, злой - дурное". Ученики подготовили и чтение с выводов из прозы Марины Цветаевой "Мой Пушкин": "Чуждая мысль - гиганта поставить сред. детей. Черного гиганта среди белых детей. Чуждая мысль белых детей на черное родство обречь."

Под памятником Пушкина росшие не будут предпочитать (до) расы, а я - и так давно предпочитаю - чер. ум. Памятник Пушкина, опережая события, - памятник против расизма, за равенство всех рас, за равенство каждой - лишь бы давала гения. Памятник Пушкина есть памятник черной крови, влившейся в белую, памятник слияния кровей, как бывает слияние рек, живой памятник слияния кровей, сращения народных душ - самых далеких и как будто бы неслиянных. Памятник Пушкина есть живое доказательство низости и мертвости расистской теории, живое доказательство - ее обратного. Пушкин есть факт, опрокидывающий теорию. Расизм до своего зарождения Пушкиным опрокут в одну минуту его зарождения. Но нет, расизм: в день бракосочетания сына арапа Петра Великого, Осипа Абрамовича Гринибада, с Марьей Алексеевной Пушкиной. Но нет, ещё раньше: в неизвестный нам день и час, когда Петр впервые остановил на абиссинском мальчишке Ибрагиме черный, светлый, веселый и страшный взгляд. Этот взгляд был приказ Пушкину быть. Так что дети, под петербургским Фальконетовым "Детям Вседником росшие, тоже росли под памятником против расизма - за гения".

Ученики вновь задумались о том, что нам, сегодняшним, уважение к культуре других наций, точнее интернационализм, завещан русской литературой, её гениями, русской культурой и историей. Привлекаем на такие уроки и пройденный материал из курса литературы 8 кл. Вот что отметил ученик, готовившийся по теме "Пушкин и Башкирия". "Запомнившиеся образы башкир - борцов за свободу и независимость - Пушкин создал в середине 30-х годов в замечательных произведениях - "История Пугачева" и "Капитанская дочка". Материалы к последней Пушкин собирал, путешествуя из Тетербурга в Оренбург, военно-административный центр восточной окраины России. Здесь можно было встретить представителей различных "племен, горочий, состояний", в том числе башкир, казахов. Чиновникам особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе с мая 1833 года состоял военный врач, доктор медицины В.И.Даль. За 8 лет пребывания в Оренбурге он создал целый ряд произведений, отразивших быт и духовную культуру коренных жителей края - уральских казахов, башкир, казахов. Даль оказался отличным спутником в поездках Пушкина по Оренбуржью. Его обширные сведения по истории и этнографии края, несомненно, были полезны поэту, который внимательно слушал подробные, интересные рассказы о быте уральских казахов, об особе и остах жизни

башкир и казахов. Из бесед с ними он вынес ясное представление о "мнении народном", которое, по его мысли, было важнейшей силой в истории, узнал цену народным преданиям. Вообще во время поездок по Южному Уралу Пушкин проявлял большой интерес к местному фольклору. Именно в Оренбуржье, надо полагать, слышал он калмыцкую сказку об орле и вороне, вложенную в уста Пугачева. Внимание поэта привлек также сюжет эпического сказания о Кузы Чурпесе и Маянхылу, широко бытовавшего среди башкир. Поэтому не удивительно, что в романе "Капитанская дочка", наряду с историческими, широко использованы также фольклорные материалы и заметки бесед с очевидцами пугачевского восстания. В романе ярко воплощен образ не только Пугачева, его сподвижников, повстанцев, в частности башкир. В одном из вариантов романа вместо Гринева был выведен офицер Башарин, историческая личность. И вместо встречи Гринева с Пугачевым должны была состояться встреча Башарина с башкиром. В этом варианте Пушкин писал: "Башарин дорогой во время бурана спасает башкирца... Башкирец спасает его, по взятии крепости".

Выразительными красками рисует писатель образ безымянного "башкирца", схваченного с "возмутительными" листами Пугачева. Первое же предложение настраивает на тревожный лад: "Башкирец с трудом шагнул через порог (он был в колодке) и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей". Облик "башкирца" обрисовывается через восприятие Гринева, не сочувствующего повстанцам, что намного усиливает воздействие этого образа на читателя. "Я взглянул на него и содрогнулся. Никогда не забуду этого человека. Ему казалось лет за семьдесят. У него не было ни носа, ни ушей. Голова его была выбрита, вместо бороды торчало несколько седых волос; он был малого роста, тощ и сторблен; но узенькие глаза его сверкали ещё огнем". Доброе, сочувственное отношение Гринева к изуродованному "башкирцу", свидетельствующее о гуманизме и демократизме Пушкина, контрастно оттеняет жестокость и бесчеловечность коменданта крепости Миронова. Пушкин, казалось бы, не выражает своего отношения к происходящему, но объективному читателю ясно, на чьей стороне симпатии автора: поэту-гуманисту не может imponировать жестокость. Образ безымянного, изувеченного "башкирца" имеет широкое обобщающее значение: в нем отразилось свободолобие угнетенного народа, лишенного прав, не имевшего "языка", но продолжающего борьбу за лучшую жизнь. Этим образом

Пушкин утверждает мысль о невозможности убить стремление народа к свободе и счастью.

Автор с большим уважением и симпатией относился к угнетенным народам и оказал существенное влияние на рост культуры всех национальностей".

Мы показали лишь некоторые фрагменты учебной деятельности, не затрагивая внеклассной работы, которая, несомненно, помогает формировать уважительное отношение к культуре всех народов, помогает глубже познать и свое. В школе создан литературный музей А.С.Пушкина, работает кружок "Поиск" (о некоторых аспектах его работы написано в книге Т.Лиокумовича "Потомки Пушкина в Белоруссии" г.Минск, 1991 г.), фольклорная группа. Это важно, так как в ходе общения с учащимися меняется их отношение к предмету, к художественному произведению: они пристально всматриваются в слово, отмечают русский и инонациональный колорит в нем, учатся замечать и взаимообогащение литератур, а значит, становятся более внимательными к изучению произведений.

Думается, что, работая в таком направлении, и учитель, и ученики поднимутся на новый уровень мышления, приобретут новый взгляд на самую суть русской литературы, осознают её гуманистическую силу.

Подписано к печати 15.01.1995 г. Формат 7/16 п.л.
Объем 1 п.л., заказ 83, тираж 200 экз.
Отпечатано на ротационте ВОУС, г. Брест, ул. Москвская, 18.